

УДК

**ИЗМЕНЕНИЕ ПОТРЕБНОСТЕЙ ЛЮДЕЙ В АРХИТЕКТУРНЫХ
ОБЪЕКТАХ И ОТРАЖЕНИЕ ЭТОГО ПРОЦЕССА В
АРХИТЕКТУРНОЙ ПРАКТИКЕ
(на примере района Rotermann City в Таллине)**

Семиренко Гоя

Научный руководитель - Сысоева В. А.

Белорусский национальный технический университет
Минск, Беларусь

Рассуждения о парадигме теоретических основ архитектуры приводят к личному убеждению, что с ее помощью можно описать не только практически любую архитектурную ситуацию, но и объяснить многие проявления окружающего нас мира, порой находя ответ прямо на поверхности, а порой копая несколько глубже обычного.

Выбор темы аналитического эссе одновременно лежал и совсем на поверхности, и абсолютно на задворках сознания, выбирая самый подходящий момент...

«У меня впечатление, что менее всего на Земле меняется человек. <...> Когда сегодня открываешь древние санскриты, что же нашли в Древнем Египте? Доносы. Открыли бересту – там счет. Кто-то кому-то должен, кто-то на кого-то пишет донос. Как же так? Вы берете древние стихи, но стоит их перевести на современный язык... Шекспировские стихи – живые стихи. Они и про любовь, и про ненависть, и про ревность. Вот это самое удивительное. Поэтому, я думаю, что на самом деле люди очень мало меняются. Гораздо больше «Мерседес» отличается от кобылы Александра Македонского, чем помощник Александра Македонского от помощника не скажу кого». (Алексей Владимирович Баталов)

«Так называемые аналитические способности нашего ума сами по себе мало доступны анализу. Мы судим о них только по результатам». (Эдгар Аллан По «Убийство на улице Морг»)

«Мода, как и архитектура, — вопрос пропорций». (Коко Шанель)

«Время на самом деле лучший архитектор. Оно даже унылый доходный дом способно превратить в жемчужину городского ансамбля. В свое время парижане демонстрации устраивали против Эйфелевой башни, а сейчас без нее Парижа, считай что, и нет...». (Сергей Лукьяненко «Чистовик»)

ВВЕДЕНИЕ (или рассуждения, раскрывающие понимание темы).

Не нужно быть гением, чтобы точно и наверняка отметить тот факт, что с течением времени все имеет обыкновение изменяться. И здесь уже не так важно, о чем именно пойдет речь. Антропогенный характер среды, которую человек соорудил вокруг себя, даже не в течение столетий, а в течение целых тысячелетий, обрекает любую вещь, технологию, понятие на постоянные изменения и преобразования. Когда мы покупаем самый новый компьютер, мы понимаем, что он устарел еще до того момента, в который мы принесем его домой и установим на его рабочем столе любимое фото. Вещи приходят в негодность от физического и морального износа ежеминутно. И что забавно, благодаря геометрической прогрессии, с которой развивается наш мир, моральный износ настигает многие элементы этого мира гораздо раньше физического.

Однако архитектура – это не компьютер, который можно разобрать на запчасти или отправить в музей науки и техники, и не вышедшее из моды платье, которое можно через 20 лет достать из шкафа, подгадав момент, когда оно вновь будет в тренде. Архитектура – это крупнейший объект антропогенного мира, это среда, в которой человек осуществляет абсолютно все виды деятельности, это пространство, внутри которого происходит постоянное изменение и преобразование вещей, технологий, понятий и идей. И пусть человеческая природа, как удачно заметил А. В. Баталов, с течением веков не меняет своей сути, система потребностей человека прогрессирует с той же геометрией, что и весь окружающий нас мир.

Казалось бы, именно *принцип изменчивости, устойчивости и преемственности* лежит в основе того факта, что с течением времени, подобно тому как рано или поздно каждому из нас нужны новые джинсы, у человеческого общества возникает потребность в новых архитектурных объектах. Однако все, сказанное в предыдущих абзацах, вело к простому тезису – внутренние перемены не возможны без внешних. Все элементы нашего мира образуют комплексно развивающуюся целостную систему, в которой изменение внутренних элементов ведет к неизбежному изменению среды внешней. В этой взаимосвязи мы и видим работу *принципов системности и комплексности*.

И, как несложно догадаться, изменение любого компонента этой системы происходит не на пустом месте, а под действием множества факторов. К сожалению, как бы красиво в это не вплетался *принцип обусловленности* из парадигмы теоретических основ архитектуры, те условия, под действием которых формируется окружающая нас среда, далеко не всегда способствуют оптимальному ее преобразованию. Найти компромисс, учесть каждый из факторов – социально-демографический, природный, исторический, экономический – и не нанести ущерб другому в реальных условиях является задачей практически невыполнимой. Особенно, когда все так или иначе упирается не только в *систему средств*, которыми обладает общество в определенный момент времени, но и в тенденции мировой политики.

НЕМНОГО ИСТОРИИ...

Изменение потребностей людей в архитектурных объектах можно проследить на многочисленных примерах мировой истории архитектуры, которая является прямым отражением многовековой эволюции, как типологии объектов, так и архитектурных форм, методов, строительных материалов и многих других элементов, формирующих архитектурную среду. Но так как любой локальный объект подпадает под действие парадигмы теоретических основ архитектуры, рассмотреть отражение в архитектурной практике изменчивости человеческих потребностей относительно архитектурной среды я предлагаю на примере квартала Ротерманна в Таллине.

Этот уникальный исторический квартал в сердце эстонской столицы практически за два века своего существования неоднократно ощущал на себе взлеты и падения, значительно изменил свой как внешний, так и внутренний облик.

История его началась в 1829 году, когда один предприимчивый купец решил возвести на участке между портом и Старым городом торговый дом по продаже строительных материалов. Уже во второй половине 19 века деловой центр города и рынок переместились на площадь Виру, а предприятие Ротерманна стало одним из самых процветающих. Не сложно догадаться, что подобный успех был обусловлен не только находящейся в самом разгаре промышленной революцией, но и выгодным градостроительным положением – квартал соседствовал с Таллиннским портом, Старым городом и с местом пересечения важных городских магистралей.

Перечень предприятий, которые вместил в себя квартал Ротерманна (Рис. 1), не мог не впечатлить:

- спиртовая фабрика,
- мукомольня, лесопилка,
- льняная фабрика,
- производство техники для помола,
- зерновой элеватор,
- соляной склад,
- хлебозавод,
- древесный завод,
- фабрика по производству толя,
- мастерская фарфора и декоративного стекла,
- ткацкая мастерская,

холодильный дом – все это отнюдь не полный список производств, находившихся на территории района за время его существования.

Рисунок 1 - Квартал Ротерманна. Исторические фото

Однако, как было отмечено в предисловии, принцип обусловленности не всегда несет положительный характер. С началом 20 века и сопровождавших его войн мирового масштаба, история квартала могла не раз прерваться навсегда. Серьезные перемены принесла в квартал Ротерманна и советская оккупация: все частные предприятия были национализированы – водочная фабрика Rosen & Co стала Таллиннской спиртовой фабрикой, а предприятие Rotermanni Tehased было переименовано в Зернокомбинат имени Виктора Кингисеппа. Во время немецкого периода в 1941-1944 годах некоторые предприятия были возвращены прежним владельцам, но в условиях войны производственные возможности были очень ограничены.

В начале 1970-х был подготовлен план радикальной перестройки центра Таллина, согласно которому от гостиницы Виру в порт должен был проходить чрезвычайно широкий пешеходный бульвар – фактически это означало ликвидацию квартала Ротерманна. К счастью, благодаря протесту архитекторов в 1981 году детальный план не был утвержден (где-то такие методы все же работают).

В советское время часть территорий была настолько запущена, что в разрушавшемся производственном районе даже проходили съемки фильма Андрея Тарковского «Сталкер».

Последние предприятия покидали территорию квартала, а после развала Советского Союза производство на территории квартала прекратилось окончательно. По слухам, в 90-е годы 20 века в этом квартале вообще страшно было появляться – почти все было разрушено, не было освещения, в помещениях жили бомжи.

Однако к концу 20 века в жизни квартала, наконец, началась светлая полоса: в 1998 году был объявлен конкурс на проект реставрации района. Квартал Ротерманна обрел новую жизнь...

АНАЛИЗ

Согласно генеральному плану, подготовленному компанией Alver Architects, первоначальной целью при создании проекта было сохранение уникальной пространственной структуры квартала, учитывая которую этот район было решено перестроить в плотный пешеходный городской квартал с множеством открытых общественных пространств, связанных в единое целое с помощью промежуточных общественных функций (Рис. 2, 3, 4). Что важно, здесь *принципы парадигмы теоретических основ архитектуры* обоснованно не существуют отдельно друг от друга, а действуют в постоянном взаимодействии. То есть здесь мы видим одновременную работу *принципа изменчивости, устойчивости и преемственности* (сохранение планировочной структуры квартала) и *принципа обусловленности* (изменение производственной функции на общественную, обусловленное как социальным, так и экономическим аспектами).

Рисунок 2 - Проект компании компаний Alver Architects

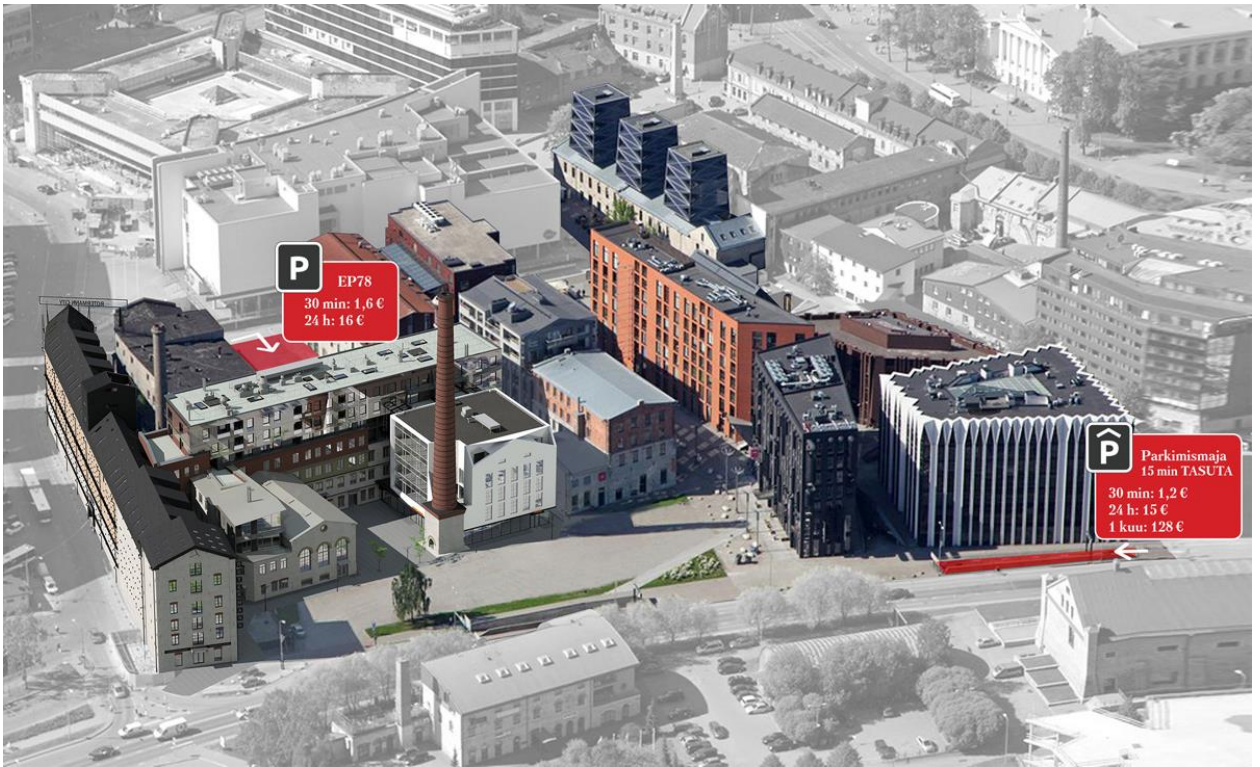
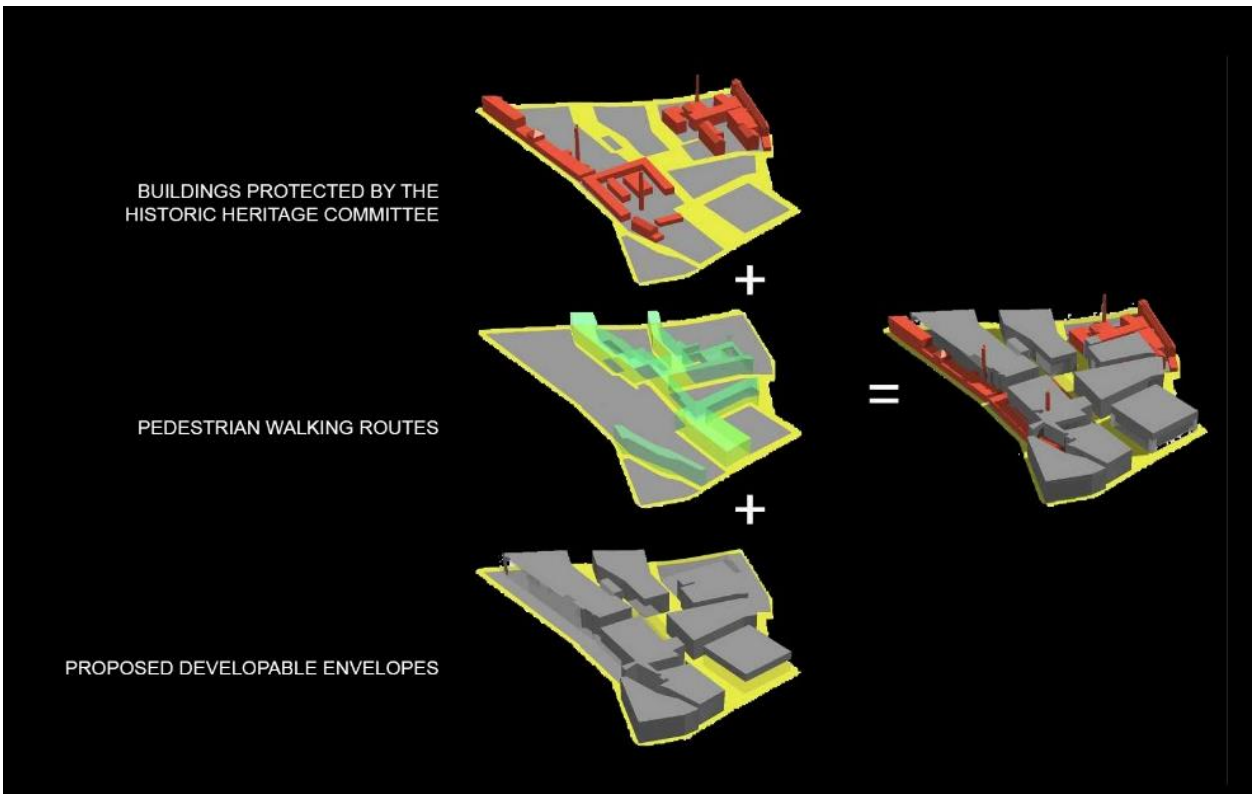

Рисунок 3 - Квартал Ротерманна. Виртуальный макет

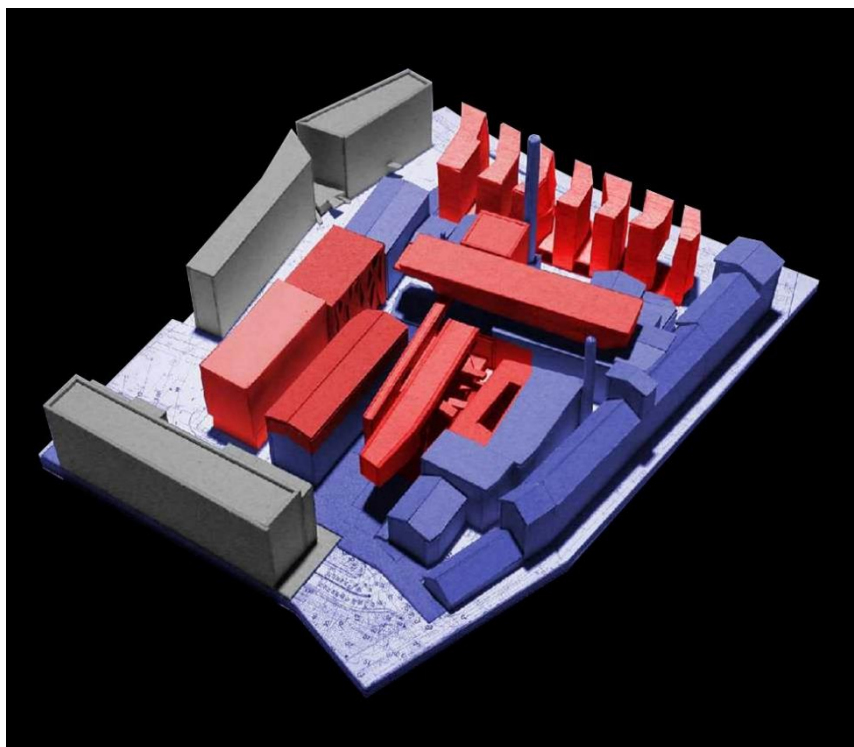

Рисунок 4 - Квартал Ротерманна. Схемы, поясняющие проектное решение

Отправной точкой для проекта стало понимание того, что квартал Ротерманна может стать уникальным градостроительным проектом, воплощенным в жизнь смелым симбиозом старого и нового – опять же принцип изменямости и устойчивости.

Анализируя пространственную структуру квартала Ротерманна, также можно заметить несколько уникальных аспектов, сформировавших сложившуюся здесь среду:

- плотность – существующие здания образуют очень плотную застройку (вполне вероятно, что это обусловлено с экономической точки зрения – максимум функций на небольшой, имеющей важное значение в генеральном плане города территории);

- фрагментация – функционально квартал состоит из объектов, имеющих различную исторически сложившуюся структуру, поэтому, будучи размещенными близко друг к другу, объекты создают интересные промежуточные пространства (*принцип комплексности*, объединяющий на одной территории взаимосвязанные, но отличные друг от друга виды деятельности);

- многоуровневость – большинство зданий имеют различное число этажей, которые имеют значительными отклонениями по высоте; важно также, что разные здания строились в разное время с использованием различных технологий строительства, материалов и эстетических соображений;

- разнообразие – различные формы, размеры и материалы существующих зданий приводят к разнообразным промежуточным пространствам (*принцип комплексности* в совокупности с *принципом изменямости и устойчивости* предусматривает гармоничное существование

на одной территории застройки различных временных периодов. Этот факт объясняет сложившиеся на территории квартала многоуровневость застройки и ее разнообразие);

- согласованность – все здания в квартале Ротерманна уникальны, однако вместе образуют последовательный характер застройки (Рис. 5);

Рисунок 5 - Макет современного квартала Ротерманна в Музее истории эстонской архитектуры, Таллин

- композиционное единство – один из важных аспектов структуры квартала, так как профили исторических зданий с остроконечными крышами придают ему отчетливый рисунок «зубчатого зуба», особенно в северной и южной частях (последние два аспекта иллюстрируют работу *принципа системности*, который подтверждает тот факт, что квартал Ротерманна входит в состав другой, более сложной структуры, а именно изначально в состав района города, далее в генеральный план Таллина и т.д.) (Рис. 6).

Рисунок 6 - Макет старой части Таллина в Музее истории эстонской архитектуры, Таллин

ВЫВОД

Таким образом, квартал Ротерманна является ярким примером того, как с течением времени могут меняться потребности людей в архитектурных объектах. Хотя, если быть более точной, ярким примером того, как человеческие потребности могут изменить архитектуру. Переход от производственной функции к общественной, преемственность принципов, обуславливающих развитие территории, изменение технологий строительства, применение новых материалов, возрастающая популярность лаконизма объемов и открытых общественных пространств. И в то же время тесное взаимодействие и взаимопроникновение нового и старого – это то, чем действительно может похвастаться квартал Ротерманна.